

ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

И.Д. Поночевная

ПОЛ КУРТЦ И ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА СВЕТСКОГО ГУМАНИЗМА

Аннотация. Предметом исследования статьи являются работы известного американского философа, одного из ведущих теоретиков светского гуманизма, П. Куртца, а также публикации и статьи тех авторов, с которыми он ведет полемику о возможности построения объективного научного знания. На примере анализа П. Куртцем работ таких мыслителей, как С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Т. Кун, П. Фейерабенд, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан, представлена его контркритика концепций радикального субъективизма, иррационализма, антигуманизма и мировоззренческого пессимизма.

При разработке проблемы были использованы методы, применяемые в различных гуманитарных дисциплинах: сравнительно-исторический, проблемно-понятийный, а также классификационный и системообразующий методы. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые осуществляется комплексный всесторонний анализ взглядов Пола Куртца на ключевые проблемы экзистенциальной и постмодернистской философии. Ключевым выводом статьи является определение идейных противоречий между традициями гуманизма и прагматизма, с одной стороны, и философией экзистенциализма и французского постмодернизма, с другой.

Ключевые слова: светский гуманизм, Пол Куртц, Серен Кьеркегор, Мартин Хайдеггер, антигуманизм, субъективизм, постмодернизм, прагматизм, антропология, иррационализм.

Abstract. The article explores the attitude of Paul Kurtz (1925-2012), who is considered by many to be the father of the secular humanist movement, towards philosophical critique of the scientific methodology and humanistic values. The author analyzes Paul Kurtz' understanding and interpretation of the works of such philosophers as Søren Kierkegaard, Martin Heidegger, Thomas Kuhn, Paul Feyerabend, Michel Foucault, Jacques Derrida, Jacques Lacan, and his counter-arguments used against the following concepts: radical subjectivism, irrationalism, anti-humanism and philosophical pessimism. In her research Ponochevnaya has used the methods that are usually used in humanitarian disciplines. These methods include the comparative historical, conceptual problematic, classification and system-forming methods. The scientific novelty of the research is caused by the fact that for the first time in the academic literature the researcher conducts a fundamental analysis of Paul Kurtz' views on the key issues of existential and post-modern philosophy. The main conclusion of the research is the definition of ideological contradictions between humanistic and pragmatistic traditions, on the one hand, and philosophy of existentialism and philosophy of French post-modernism, on the other hand.

Keywords: subjectivism, anti-humanism, Martin Heidegger, Soren Kierkegaard, Paul Kurtz, secular humanism, postmodernism, pragmatism, anthropology, irrationalism.

Светский гуманизм – общественное движение, возникшее в США в конце 70-х – начале 80-х гг. Движение черпало идейное вдохновение в философии Просвещения и прагматизма, а также в концепциях этических и гуманистических движений конца XIX – начала XX вв. [1; 2]. Точкой отсчета появления светского гуманизма как организованного движения принято считать 1980 г. – время публикации «Декларации светского гуманизма» [3] (далее в тексте Декларация – *И.П.*). В этом документе нашли выражение

ключевые идеи философии светского гуманизма: утверждение демократических принципов свободы совести, слова и самовыражения, ценностей свободного научного поиска, а также гуманистической этики, независимой от религиозных оснований. Дата появления Декларации неслучайна. Ее принятию предшествовала волна критики, обрушившаяся на светскую модель школьного образования в США со стороны религиозных консерваторов [4]. Они выступали против преподавания эволюционных теорий и за возвращение обяза-

тельного чтения молитв в школе. Чтобы достичь своей цели, они пытались представить концепции современного естествознания как часть гуманистического учения, а гуманистическое учение – религией, которой, согласно Конституции США, не место в государственных структурах. В ответ на эти заявления группа американских философов подготовила документ, который конкретизировал светскую, научную направленность гуманистического мировоззрения и обозначил его независимость от каких-либо религиозных, идеологических или догматических установок.

Ведущую роль в составлении и принятии Декларации сыграл американский философ Пол Куртц (1925-2012). Студент Сидни Хука (1902-1989) [5, с. 47], он в полной мере наследовал традиции американского прагматизма: ориентация на здравый смысл, логику и научную методологию стали для него ключевыми принципами поиска достоверного знания. Сегодня П. Куртца по праву считают одним из ведущих теоретиков светского гуманизма. На страницах своих многочисленных статей и книг он дал характеристику ключевым положениям светской гуманистической философии. Другим важным аспектом его творчества стала защита «духа Просвещения» – базовых принципов западной культуры (веру в рациональность, прогресс, возможность достижения человеком счастья и т.д.) – от различных видов критики. В рамках этой апологии он анализировал особенности аргументации представителей: 1) традиционных и современных религий; 2) мистических и псевдонаучных учений; 3) иррациональной философии.

В предлагаемой статье рассматривается отношение П. Куртца к третьему критическому направлению – иррациональной философии. Исследование будет построено по следующему принципу. Вначале рассказывается об одной из ранних работ П. Куртца, в которой он, на примере анализа произведений С. Кьеркегора, приводит ключевые аргументы в пользу научного и гуманистического мировоззрения. После исследуется отношение П. Куртца к двум направлениям философской критики светского гуманизма: во-первых, к критике научной методологии в лице Т. Куна и П. Фейерабенда; во-вторых, к критике гуманистических ценностей со стороны М. Хайдеггера и французских постмодернистов. Затем вкратце анализируется взгляды ученых и философов конца 80-х – 90-х гг. XX в., выступавших в роли критиков постмодернистской философии. В заключение статьи дела-

ются выводы о месте философии П. Куртца на карте современных ему мировоззренческих концептов.

Под термином «иррациональная философия» далее будут пониматься философские течения XX в., которые, по мнению П. Куртца, пытались подвергнуть критике принципы либерализма, гуманизма и индивидуализма (среди наиболее известных авторов – М. Хайдеггер, М. Фуко, Ж. Лакан, Ж. Делёз, Ж. Деррида, П. Фейрабенд) [6, с. 28]. Основной пик интереса Пола Куртца к этой теме пришелся на начало 90-х гг. XX в., когда он выступает с критикой М. Хайдеггера и «французских постмодернистов» [7, с. 4]. При этом статьи П. Куртца этого периода во многом повторяют суждения, высказанные им же в начале 60-х гг. в работе «Кьеркегор, экзистенциализм и современная философия» [8]. Это раннее исследование интересно тем, что в нём Пол Куртц подробно разбирает аргументацию датского философа первой половины XIX в. Сёрена Кьеркегора (1813-1855), чьи идеи стали важным источником вдохновения для представителей иррациональной философии.

П. Куртц исследует несколько аспектов философии С. Кьеркегора. Первый из них – концепция «истина есть субъективность». С ней тесно связан следующий аспект – попытки философского исследования иррациональных состояний человека. Третий аспект касается пессимистичного отношения к судьбе человека.

П. Куртц отмечает, что идея «истина есть субъективность» расходится с главной линией развития западной философии и науки, которой свойственен концептуальный, дедуктивный стиль мышления. По его мнению, акцент на субъективность больше близок Востоку с ориентацией на непосредственное чувствование, интуитивность и внутреннюю направленность, и это не вызывает возражений до тех пор, пока он не становится основой эпистемологии. П. Куртц опасается, что с таким подходом могут быть оправданы любые представления. Буддизм, ислам, нацизм, христианство – все может быть одинаково приемлемо для человека, который ориентируется на свое «субъективное чувствование». Вместо этого он предлагает ориентироваться на научную методологию, поскольку она «открыта и публична; шаги, которые привели к гипотезам, повторяемы; полученные гипотезы носят предварительный, полемичный характер; они проходят проверку на внутреннюю согласованность и проверку на соответствие фактическим наблюдениям» [8, с. 479].

П. Куртц позитивно оценивает вклад С. Кьеркегора в исследование внутренних состояний человека. Датский философ был одним из первых европейских мыслителей, кто обратил внимание на неподвластные разуму мотивы человеческих действий. На контрасте с новоевропейской традицией веры в прогресс и всеобщую разумность, тема иррациональных составляющих стала новым проблемным полем в философии. Но, как отмечает П. Куртц, присутствие в человеке иррациональной составляющей не является чем-то, что может поставить под сомнение возможность рационального исследования мира: психологические и социальные науки способны давать нам научное, т.е. рациональное понимание действий, которые кажутся нам нерациональными [8, с. 483].

Пессимистическое отношение к миру и судьбе человека – следующий пункт, который интересует П. Куртца в работах С. Кьеркегора. Эта идея связана с проблемой осмысления конечности человеческой жизни. Знание о смерти способно лишить человека веры в смысл своего существования, наполнить его жизнь драмой, отчаянием и горестью. Несмотря на то, что С. Кьеркегор предлагает решение этой проблемы (он видит ее в обновленной персональной религиозности), П. Куртц считает лишним драматизировать реальность, поскольку «чрезмерное беспокойство об основах человеческого существования (или об их отсутствии) может ослабить врожденный энтузиазм и удовольствие, получаемое от жизни» [8, с. 486]. Далее он добавляет, что, по факту, за исключением сильных кризисов вроде гибели близких, потери работы, войны и других драматических событий, «обычные люди редко задаются экзистенциальными вопросами, которые остаются, в основном, теоретическими проблемами для профессиональных философов» [8, с. 486].

Акцент на субъективность, проблема иррациональных мотивов человеческих поступков, пессимистическое видение мира – эти позиции С. Кьеркегора впоследствии станут важными составляющими различных иррациональных направлений в философии, начиная от экзистенциализма и заканчивая постмодернизмом. Поэтому, когда в начале 90-х гг. П. Куртц начнет выступать против философской критики светского гуманизма, он, по сути, будет использовать те же аргументы, что и в анализе творчества С. Кьеркегора.

Философская критика светского гуманизма, по мнению Пола Куртца, включает в себя два уровня: первый из них – критика возможности научно-

го познания, второй – критика гуманизма и принципов эпохи Просвещения (веру в рациональность, прогресс, возможность достижения человеком счастья и т.д.).

Наиболее известными философскими попытками критического осмысления места науки в обществе стали концепции, предложенные Т. Куном (1922-1996), и П. Фейерабендом (1924-1994).

В работе «Структура научных революций» (1961) Т. Кун указал на социальные и идеологические аспекты смены научных парадигм. По его мнению, решающую роль в выборе парадигм определяют не объективные факторы, а воля конкретного научного сообщества: «как в политических революциях, так и в выборе парадигмы нет инстанции более высокой, чем согласие соответствующего сообщества» [9, с. 132]. П. Куртц соглашается с тем, что научные концепции зависят от социальных условий, в которых они возникают, и что невозможно делать утверждения об абсолютной истинности. Но он отмечает, что существуют «надежные стандарты проверки и определенные критерии объективности, которые выходят за рамки конкретных социальных и культурных контекстов» и что «научные концепции не являются тем же, что и поэтическая метафора или религиозные постулаты, т.к. результаты научных исследований можно проверить экспериментально в реальном мире» [10, с. 30].

Важно отметить, что П. Куртц не только не только критикует концепцию Т. Куна, но признаёт её значимость и использует для объяснения идейных трансформаций не только в области науки, но также и в религии, идеологии и искусстве. В своей работе «Гуманизм и скептицизм – парадигмы культуры третьего тысячелетия» он проводит любопытное сравнение парадигм Т. Куна и мемов Р. Докинза [11]. Он отмечает наличие у крупных религиозных течений механизмов (обрядов, ритуалов, ежедневных молитв, традиций посещений храмов и паломничества) по утверждению и воспроизведению парадигм-мемов в новых поколениях, и сетует, что представители светского гуманизма предпринимают мало усилий по созданию светских альтернатив религиозным институтам.

П. Фейерабенд, в отличие от Т. Куна, придерживается более критических взглядов на место науки в обществе. «Anything goes» – «Всё сойдет» (англ.) – лозунг эпистемологически анархистской позиции П. Фейерабенда. Дня него «наука обладает не большим авторитетом, чем любая другая форма жизни» [12, с. 455], а её цели сродни мифам,

объединяющим первобытное общество [12, с. 455]. В качестве ответа, П. Куртц замечает, что «истина – это не вопрос вкуса или каприза и не рабыня интеллектуальной моды» [13, с. 70], и что «концепция рациональности не ограничивается западной культурой, наука просто улучшает каноны рациональности и умопостигаемости» [13, с. 70]. По мнению П. Куртца, мы не можем сказать, что одна теория или парадигма столь же хорошо решает проблемы, как и любая другая [6, с. 28].

Второй уровень философской критики гуманизма связан с антигуманистической направленностью французской философии середины XX в. Представителей этого направления П. Куртц характеризовал как «скептических нигилистов» и «постмодернистов». К ним он относит М. Хайдеггера (1889-1976), а также его последователей в послевоенной Франции: Ж. Лакана (1901-1981), Ж.-Ф. Лиотара (1924-1998), М. Фуко (1926-1984), Ж. Деррида (1930-2008) [6, с. 28].

Согласно П. Куртцу, эти мыслители «утверждают, что наука – это лишь одна из мифологических систем или нарративов среди других. Они полагают, что, подвергнув научный язык деконструкции, мы обнаружим, что в нем нет никаких реальных стандартов объективности. М. Хайдеггер жаловался, что наука и техника дегуманизируют. Фуко писал, что наука зачастую подчинена силовым структурам, бюрократии и государству, и что политическое и экономическое использование науки подрывает претензии на научную нейтральность» [10, с. 30]. В качестве контраргумента П. Куртц апеллирует к проблеме субъективности, которая уже встречалась в разборе им творчества С. Кьеркегора: «если альтернативой объективности становится субъективность, и если нет правомочных суждений об истине, то и взгляды постмодернистов не могут претендовать на истину» [10, с. 30].

В качестве иллюстрации опасности субъективного релятивизма в философии П. Куртц приводит дело М. Хайдеггера. В его философии П. Куртц видел истоки постмодернистской критики гуманистического проекта. В частности, П. Куртц ссылается на его работу «Письмо о гуманизме» [14], как на пример скептического отношения немецкого философа к идеям гуманизма.

«Письмо» было написано М. Хайдеггером в 1946 г. в рамках переписки с французским философом Жаном Бофре, который размышлял над идеями Жана Поля Сартра (1905-1980), опубликованными в том же 1946 г. в брошюре «Экзистенци-

ализм – это гуманизм» [15, с. 34]. В ней Ж.-П. Сартр объясняет связи между философией экзистенциализма и гуманизма. Он даёт два понимания гуманизма. В первом из них, человек определяется как цель и как высшая ценность. Этот подход, по мнению Сартра, несправедлив, поскольку философия экзистенциализма рассматривает человека как незавершенный проект, который сам не определен, чтобы быть целью. Философ отрицает существование некоего человечества «которому можно поклоняться на манер Огюста Конта. Культ человечества приводит к замкнутому гуманизму Конта и – стоит сказать – к фашизму» [16, с. 343]. Во втором определении, который ближе самому Сартру, гуманизм подразумевает, что у человека «нет другого законодателя, кроме него самого, в заброшенности он будет решать свою судьбу <...> реализовать себя по-человечески человек может не путем погружения в самого себя, но в поиске цели вовне, которой может быть освобождение или еще какое-нибудь конкретное самоосуществление» [16, с. 344].

В «Письме о гуманизме» М. Хайдеггер, сомневается в необходимости понимания и определения гуманизма [14, с. 193]. Он, развивая романтическую традицию противопоставления современного рационалистического мира – миру идеализированного, чувственного прошлого, видит новоевропейского человека отчужденным от «истины бытия». Чтобы достичь ее, человек должен вернуться к истокам, он «должен сперва научиться существовать на безымянном просторе» [14, с. 195], почувствовать себя не «господином сущего», а «пастухом бытия» [14, с. 208]. Поэтому М. Хайдеггер сомневается в необходимости утверждения и обсуждения идеалов гуманизма. Для него это – лишь очередной ярлык, который несоизмерим с человеческим достоинством: «высшие гуманистические определения человеческого существа еще не достигают собственного достоинства человека <...> мысль идет против гуманизма потому, что он ставит *humanitas* человека еще недостаточно высоко» [14, с. 201].

Несмотря на то, что полемика между двумя европейскими философами состоялась в 1946-1947 гг., Пол Куртц считает необходимым вернуться к ней в 1992 г. (в более ранних работах П. Куртц упоминает М. Хайдеггера лишь вскользь [см.: 17, с. 346; 13, с. 210; 18, с. 132]). Почему же американский философ решает обратиться к ревизии своих взглядов на М. Хайдеггера в начале 90-х?

Дело в том, что конец 80-х гг. был ознаменован выходом ряда публикаций [19], освещающих забы-

тые страницы биографии известного немецкого философа, а также некоторых других известных интеллектуалов послевоенной эпохи: публикация работ о М. Хайдеггере совпала с посмертным обнаружением дневников и архивной информации о М. Элиаде (1907-1986), – философа и религиоведа, который тоже уделял много внимания критике секуляризации, «западного» мировоззрения и исследованиям проблем субъективности. Из анализа его работ 1930-1940-х гг. следовало, что он поддерживал профашистскую идеологию и сотрудничал с Железной гвардией [20]. Также в этот период были опубликованы данные о коллаборационизме друга Ж. Деррида, известного деконструктивиста Поля де Манна и ученика М. Хайдеггера Жана Бофре [21, с. 37]. В статье «Назад, к Просвещению» (1992) [7] Пол Куртц ссылается на работу чилийского философа В. Фариаса «Хайдеггер и нацизм» (1987) [22]. В этой книге на основании архивных данных приводятся доказательства идеологической поддержки М. Хайдеггером НСДАП в период с 1933 по 1945 гг. П. Куртц замечает, что «призыв М. Хайдеггера к построению новой философии неотделим от его отказа от принципов демократического либерализма» [7, с. 4]. Пол Куртц находит обращение к биографии М. Хайдеггера адекватным контраргументом против антигуманистических тезисов его философии. П. Куртц вопрошает: «Как мы должны интерпретировать сочинения великого философа, если не путем изучения, в частности, следствий его философии в практическом измерении, учитывая тот факт, что его сочинения отражают не просто онтологические или гносеологические размышления, но и этические утверждения? Как нам воспринимать его отказ от этики гуманизма?» [7, с. 4]. Здесь уместно вспомнить об опасениях, высказанных П. Куртцем в начале 60-х гг. относительно «чувственного субъективизма» С. Кьеркегора, когда американский философ указал на то, что для человека, который ориентируется на свое «субъективное чувство», любая идеология от буддизма до нацизма может быть одинаково приемлема. «Дело Хайдеггера'87» стало, таким образом, серьезным аргументом в пользу справедливости подобных опасений.

Помимо М. Хайдеггера, П. Куртц видел угрозу идеям светского гуманизма в философии Жака Лакана (1901-1981), Жан-Франсуа Лиотара (1924-1998), Мишеля Фуко (1926-1984), Жана Деррида (1930-2008) [10, с. 30]. П. Куртц характеризовал указанных авторов как философов-постмодернистов. По его

мнению, упомянутые авторы «хотели не только отказаться от проекта Просвещения, но и, очевидно, отказаться от большинства гуманистических ценностей: от веры в способность людей совершать свободный и самостоятельный выбор; отказаться от убеждений, что люди способны быть рациональными и ответственными, что универсальные этические нормы могут быть найдены, что мета-нарратив Эмансипации может и должен быть реализован, что у идеалов либеральной демократии и прав человека есть подлинное обоснование. Отталкиваясь от философии М. Хайдеггера, они также скептически относились к развитию технологий. Они утверждали, что язык, как вуаль, скрадывает Бытие; что каждый текст должен быть деконструирован; что объективное научное знание – это миф» [7, с. 4].

Эти представления действительно были распространены среди европейских мыслителей второй трети XX в. Причин скепсиса относительно современности было несколько. Среди них наиболее важная – безуспешная попытка осмысления драмы Мировых войн. Вера в разум, рациональность и прогресс, присущие эпохе Просвещения, оказались поставленными под сомнение огромным количеством человеческих жертв и фактами беспрецедентной жестокости. Символом безрезультатного поиска оправдания и последующим выводом о невозможности полноценной жизни после ужасов произошедшего стала известная работа Т. Адорно «После Освенцима». В ней он, в частности, пишет: «после Освенцима любая культура вместе с любой ее уничтожительной критикой – всего лишь мусор. В своих попытках возродиться после всего того, что произошло в ее вотчинах и не встретило сопротивления, культура окончательно превращается в идеологию, которой она потенциально и была, начиная с того самого момента, когда в противовес материальному существованию присвоила себе право нести свет о том, что разделение духа и физического труда незаконно ущемляет саму культуру» [23, с. 327]. По его мнению, «после Освенцима любое слово, в котором слышатся возвышенные ноты, лишается права на существование» [23, с. 328].

Особую популярность скепсис по отношению к идее современности снискал в послевоенной Франции. Здесь стоит обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, в тот период серьезное влияние на умы современников оказывало «левое» движение с сопутствующей антибуржуазной критикой. Помощь в организации движения Сопротивления и активное противостояние

национал-социализму выгодно отличало французских коммунистов от «старого правительства», принявшего во время войны мир с фашистской Германией. Во-вторых, поскольку Франция после окончания войны не являлась страной-победительницей, ей предстояло найти свой «серединный путь» между странами-участницами НАТО и ОВД. Это, в частности, привело к критике, с одной стороны, процессов американизации и глобализации, а с другой, бюрократизации и тоталитаризма в СССР – двух основных идеологических концептов, предлагаемых послевоенной современности.

Эти ощущения эпохи нашли отражение в биографиях многих интеллектуалов тех лет. Вот как описывает своё ощущения М. Фуко: «Опыт войны продемонстрировал нам необходимость и настоятельную потребность в обществе, радикально отличном от того, где мы жили. От того общества, которое допустило нацизм, склонилось перед ним, а затем полностью перешло на сторону де Голля. Реакцией большей части французской молодежи на все это было абсолютное отвращение. Для того, кому исполнилось двадцать лет сразу после Второй мировой войны и кто не был охвачен моралью войны, что могла представлять собой политика, если речь шла о выборе между Америкой Трумэна и СССР Сталина? Между дряхлым SFIO и христианской демократией? Быть буржуазным интеллектуалом, профессором, журналистом, писателем или кем-то еще в подобном мире было невыносимо. Опыт войны продемонстрировал нам необходимость и настоятельную потребность в обществе, радикально отличном от того, где мы жили» [24, с. 222-223].

Поиск «серединного» пути между двумя глобальными концептами биполярного послевоенного мира был актуален не только у критически настроенных интеллектуалов Франции. Яркий пример тому – речь А. Солженицына на ассамблее выпускников Гарвардского университета 8 июня 1978 г. [25]. В своём выступлении известный писатель выступил не только как критик СССР, но и как критик западных, гуманистических ценностей. И хотя А. Солженицын в своих позициях стоял ближе к лагерю религиозных консерваторов, обличающих гуманизм (поэтому в данном тексте он упоминается лишь вскользь), тем не менее, в этой истории можно увидеть сходство изначальных посылок – поиск особого, иного, «не-западного» и «не-советского» мировоззрения.

При этом важно отметить, что ни А. Солженицын, ни французские философы не идентифициро-

вали себя с анти-гуманизмом. В их работах определенно присутствуют анти-рационалистические и анти-гуманистические тенденции, но они, скорее, растворены в общей критической по отношению к современности направленности. Наиболее известным исследованием, посвященной теме, является книга Люка Фэрри (Luc Ferry) и Алэна Рэно (Alain Renaut) «Французская философия 60-х. Эссе об антигуманизме» [26]. В ней авторы приводят список произведений, которые, по их мнению, отражают анти-гуманистическую проблематику. Этот список включает работы: «История безумия в классическую эпоху» (1961), «Порядок вещей» (1966) и «Археологию знания» (1969) М. Фуко, «За Маркса» и «Читая капитал» (1965), «Ленин и философия» и «Маркс до Гегеля» (1966) Л. Альтюссера, «Письмо и различие» и «Грамматология» (1967), «Концы человека» (1968) Ж. Деррида, «Тексты» Ж. Лакана (1966), «Наследники: студенты и культура» (1964), «Воспроизводство в образовании, культуре и обществе» (1970) П. Бурдьё и Ж.-К. Пассерона, «Различие и повторение» (1968) и «Логика Смысла» (1969) Ж. Делёза [26, с. xviii].

Несмотря на то, что указанные авторы работали в столь разных направлениях, как психоанализ, неомарксизм, структурализм и постструктурализм, а предметы их интереса включали широкий спектр вопросов (сумасшествие, судьбы студенческого движения, литературная критика и пр.), их исследования объединяло то, что В. Декомб охарактеризовал как поиск «неразумных истоков разумного» [15, с. 19-20]. Желая расширить границы рационального, французские философы пытались обратиться к иррациональным аспектам жизни человека. Это, в частности, определило интерес к проблемам безумия и способов интерпретации реальности у первобытных народов: «Миссия расширенного разума заключается в постижении иррационального, открывающегося нам главным образом в двух видах: в нашей среде это безумец (который «превосходит разум») и вне нее – это дикарь (который «предшествует разуму»)» [15, с. 101]. Впоследствии, эти тенденции находят выражение в поисках иррациональных начал современной западной культуры. Любая политическая идеология, включая либерализм, демократию и идею прав человека воспринимается как очередная мифология, которую следует деконструировать [15, с. 106-107].

Отталкиваясь от этих представлений, становится понятно, почему концепция гуманизма, которая являлась и является одним из фундамен-

тальных позитивных концептов современной либеральной (или если пользоваться левой терминологией, «буржуазной»), идеологии, вызвала отторжение в работах французских авторов 60-х гг. В поисках обоснования своих позиций, они обратились к философии М. Хайдеггера. Как пишет Винсент Декомб, после письма М. Хайдеггера, «слово “гуманизм” перестанет быть знаменем, самым достойным защитником которого желает быть каждый. Вскоре – запоздалое и неожиданное последствие “Письма” – во Франции разразится “перепалка из-за гуманизма” (1965-1966). В этот период будут состязаться в “антигуманизме” – как в среде марксистов, осуждающих буржуазную идеологию Человека, и ницшеанцев, презирующих эту родившуюся в голове “последнего человека” теорию озлобления, так и в среде неукоснительно послушных структуралистов, которые вместе с Леви-Строссом выдвинут проект “ликвидации человека”. Слово “гуманист” станет предметом насмешек, оскорбительным эпитетом и присоединится к коллекции высмеиваемых “-измов” (витализм, спиритуализм и т.д.)» [15, с. 34-35].

Французская философия 60-х, являясь во многом исключительно национальным интеллектуальным продуктом, вскоре стала предметом интереса и в других странах. Так, датой первого знакомства американских интеллектуалов с «новой французской философией» принято считать 1966 г., когда в Университете Джона Гопкинса состоялась Международная конференция «Языки литературоведения и науки о человеке». На эту конференцию приехали многие французские философы, связанные со структурализмом. Среди них были Р. Барт, Ж. Деррида, С. Дубровски, Л. Гольдман, Ж. Лакан и Ц. Тодоров [27, с. 29]. Несмотря на тот факт, что французские философы «импортировались» в США чаще всего вместе (в сборниках и историко-философских исследованиях), их судьба на американской земле не всегда была схожей. Так, идеи Фуко пользовались большим спросом в философских кругах, где были сильны «левые» унастроения, а концепции Ж. Дерриды в литературоведческой среде, поскольку, как отмечает М. Ламонт, «интеллектуальные операции и стиль изложения, принятые у деконструктивистов, полностью противоречат этосу аналитической философии, в которой ценятся точность, ясность и детально продуманная аргументация».

Возможно, именно с неприятием языка, стиля и идейной направленности французской фи-

лософии в англоязычной научной литературе появляются критические исследования трудов французских авторов. Наиболее отчетливо голоса начинают слышаться в 80-х – 90-х гг. В частности, можно выделить три направления критики французской мысли. Первое – социологическое. К нему, например, относится статья М. Ламонта «Как стать самым важным философом: случай Деррида» (впервые опубликована в 1987 г.). В ней автор, оставив за скобкой концептуальное содержание работ Ж. Деррида, анализирует социальные аспекты распространения и популяризации, по мнению автора, зачастую трудных к пониманию, трудов французского философа. Второе течение критики – естественнонаучное. В 1996 г. профессор математики А. Сокал послал в гуманитарный журнал «Social Text» выстроенную по правилам постмодернистских текстов, но при этом абсолютно абсурдную статью. Текст вызвал живую полемику среди читателей, которые, не заметили подвоха. После автор признался в розыгрыше, но на этом не остановился и в 1997 г. опубликовал совместно с французским физиком Ж. Бринкмоном работу «Интеллектуальные уловки» [28], в которой они подвергли критике ряд постмодернистов, которые, по их мнению, некорректно использовали научную терминологию из математики и физики в своих пространственных рассуждениях. Книга получила широкое признание, и, в частности, была тепло встречена Ричардом Докинзом, который также высказался против туманных и зачастую противоречивых текстов французских философов [29]. Третье направление критики – гуманистическое. В его рамках такие авторы, как упомянутый выше П. Куртц, а также французские гуманисты Л. Фэрри и А. Рэно, исследуют истоки антигуманизма в постмодернистской философии [26]. Они анализируют его практические последствия (случай М. Хайдеггера) и обращают внимание на важность гуманистической ориентированности философии и сохранения общечеловеческих принципов, как, например, права человека (любопытно, что в отечественных философских исследованиях конца 80-х – начало 90-х гг. XX в. также активно обсуждалась проблема переосмысления и повторного «открытия» гуманизма в философии [см.: 30, 31]).

Подытоживая вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Светский гуманизм, возникший в конце 70-х гг. XX в. в рамках противостояния светской и религиозной моделей образования, оказался связанным, с одной стороны, с научной

картиной мира, а с другой стороны, с концепцией либерализма, одной из основ которого является идея гуманизма. Как следствие, новое течение оказалось под ударом критики не только религиозных консерваторов и мистиков, но и представителей философского сообщества, по разным причинам выступающих против научной методологии и/или западных либеральных ценностей и гуманизма. К 80-м – 90-м гг. XX в. в западной философии сформировалось контр-критическое крыло, которое включало в себя, во-первых, таких апологетов и популяризаторов науки, как А. Сокал, Ж. Бринкмон и Р. Докинз, а во-вторых, светских гуманистов вроде П. Куртца, Л. Фэрри и А. Рэно.

П. Куртц, являясь частью этой новой, неогуманистической волны 80-х гг., а также одним из ведущих теоретиков светского гуманистического течения, для защиты своих взглядов использовал наработки, созданные в начале 60-х гг. Он апелли-

ровал к доводам против философии С. Кьеркегора, выступая с критикой его идей, касающихся проблем субъективности, иррациональных мотивов человеческих действий и пессимистического отношения к реальности. Акцентируя внимание на важности научного поиска, П. Куртц продолжал традиции американского прагматизма в духе Д. Дьюи и С. Хука, которые верили в возможность объективных научных исследований и способность науки менять жизнь людей к лучшему. Противопоставляя открытый научный поиск вкупе с методами объективации (проверки гипотез, повторяемости экспериментов) субъективному чувствованию, он выступил против философской критики идей гуманизма. В частности, он указал, что крайний субъективизм постмодернистской философии в духе С. Кьеркегора или М. Хайдеггера может вступить в конфликт с принципами либеральной демократии и привести к оправданию ненависти и шовинизма.

Список литературы:

1. Поночевная И. Д. У истоков светского гуманизма // Вестник СПбГУ (серия 6). СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2014.
2. Черный Ю.Ю. Современный гуманизм (обзор). М.: ИНИОН РАН «Философия в XX веке. Ч. 2», 2001.
3. Декларация светского гуманизма // Современный гуманизм: документы и исследования / Под общ. ред. В.А. Кувакина, А.Г. Круглова. М.: РГО, 2000.
4. Поночевная И.Д. Светский гуманизм и религиозный консерватизм в США // Религиоведение. 2014. № 2. С. 125-133.
5. Madigan Timothy J. Introduction to Part Two // Toward A New Enlightenment: The Philosophy of Paul Kurtz. Ed.by Vern L. Bullough and Timothy J. Madigan, New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1994.
6. Kurtz P. The Relevance of Science to Ethics // Toward A New Enlightenment. Transaction Publishers, 1994.
7. Kurtz P. Toward a New Enlightenment // Toward A New Enlightenment. Transaction Publishers, 1994.
8. Kurtz P. Kierkegaard, Existentialism, and the Contemporary Scene // The Antioch Review, Vol. 21, No. 4 (Winter, 1961-1962), pp. 471-487.
9. Кун Т. Структура научных революций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
10. Kurtz P. Antiscience Paradigm // Skepticism and Humanism. The New Paradigm. Transaction Publishers, 2001.
11. Куртц П. Гуманизм и скептицизм – парадигмы культуры третьего тысячелетия // Здравый Смысл. 2000. № 17. (URL: <http://humanism.al.ru/ru/magazine.phtml?issue=2000.17-01>).
12. Фейерабенд П. Против методологического принуждения // Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.
13. Куртц П. Новый скептицизм: Исследование и надежное знание. М.: Наука, 2005.
14. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 192-201.
15. Декомб В. Современная французская философия. М.: Весь мир, 2000.
16. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 319-344.
17. Куртц П. Искушение потусторонним. М.: Академический Проект, 1999. (Впервые опубликовано на английском языке в 1987 г.).
18. Куртц П. Мужество статья: Добродетели гуманизма. М.: Российское гуманистическое общество, 2000.
19. Sheehan T. Heidegger and the Nazis // The New York Review of Books. V. 35, N. 10, June 16, 1988. (см. примечание к статье № 5) (URL: <http://nybooks.com/articles/archives/1988/jun/16/heidegger-and-the-nazis/>).
20. Ленель-Лавастин А. Забытый фашизм: Ионеско, Элиаде, Чоран. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
21. Geroulanos S. Slaughterbench of Humanisms: The 1987 Heidegger Affair in Intellectual-Historical Perspective // Journal of French Philosophy, Volume 17, Number 1, Spring 2007.
22. Farias V. Heidegger and Nazism. Temple University Press, 1989.
23. Адорно Т.В. После Освенцима // Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. С. 322-333.
24. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 2. М.: Праксис, 2005.
25. Солженицын А. Расколотый мир. Речь на ассамблее выпускников Гарвардского университета 8 июня 1978 г. // Русское возрождение. Париж; М.; Нью-Йорк, 1978. № 2. С. 85-109. (Цит. по материалам сайта «Самиздат» (URL: <http://antology.igrunov.ru/authors/solzh/1121759601.html>)).

26. Ferry L., Alain R. French Philosophy of the Sixties. An Essay on Antihumanism. Amherst. The University of Massachusetts Press, 1990. (Впервые опубликовано на французском языке в 1985 г.).
27. Ламонт М. Как стать самым важным философом: случай Деррида // Логос. 2009. № 4-5(72). С. 3-42. (Впервые опубликовано на английском языке в 1987 г.).
28. Сокал А., Бринкмон Ж. Интеллектуальные уловки, М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. (Впервые опубликовано на английском языке в 1997 г.).
29. Dawkins, Richard. Postmodernism Disrobed // Nature. 1998. Vol. 394. P. 141-143 (URL: <http://www.physics.nyu.edu/faculty/sokal/dawkins.html>).
30. Гуревич П.С. Человек как объект социально-философского анализа // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 504-517.
31. Гусейнов А.А. Перестройка: новый образ морали // Этическая мысль. М.: Республика, 1990.

References (transliteration):

1. Ponochevnaya I. D. U istokov svetskogo gumanizma // Vestnik SPbGU (seriya 6). SPb.: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 2014.
2. Chernyi Yu.Yu. Sovremenniy gumanizm (obzor). M.: INION RAN «Filosofiya v XX veke. Ch. 2», 2001.
3. Deklaratsiya svetskogo gumanizma // Sovremenniy gumanizm: dokumenty i issledovaniya / Pod obshch. red. V.A. Kuvakina, A.G. Kruglova. M.: RGO, 2000.
4. Ponochevnaya I.D. Svetskii gumanizm i religiozni konservatizm v SShA // Religiovedenie. 2014. № 2. S. 125-133.
5. Madigan Timothy J. Introduction to Part Two // Toward A New Enlightenment: The Philosophy of Paul Kurtz. Ed.by Vern L. Bullough and Timothy J. Madigan, New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1994.
6. Kurtz P. The Relevance of Science to Ethics // Toward A New Enlightenment. Transaction Publishers, 1994.
7. Kurtz P. Toward a New Enlightenment // Toward A New Enlightenment. Transaction Publishers, 1994.
8. Kurtz P. Kierkegaard, Existentialism, and the Contemporary Scene // The Antioch Review, Vol. 21, No. 4 (Winter, 1961-1962), pp. 471-487.
9. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsii. M.: OOO «Izdatel'stvo ACT», 2003.
10. Kurtz P. Antiscience Paradigm // Skepticism and Humanism. The New Paradigm. Transaction Publishers, 2001.
11. Kurtz P. Gumanizm i skeptitsizm – paradigmy kul'tury tret'ego tysyacheletiya // Zdravyy Smysl. 2000. № 17. (URL: <http://humanism.al.ru/magazine.phtml?issue=2000.17-01>).
12. Feierabend P. Protiv metodologicheskogo prinuzhdeniya // Izbrannye trudy po metodologii nauki. M.: Progress, 1986.
13. Kurtz P. Novyy skeptitsizm: Issledovanie i nadezhnoe znanie. M.: Nauka, 2005.
14. Khaidegger M. Pis'mo o gumanizme // Khaidegger M. Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya / Per. s nem. M.: Respublika, 1993. S. 192-201.
15. Dekomb V. Sovremennaya frantsuzskaya filosofiya. M.: Ves' mir, 2000.
16. Sartr Zh.P. Ekzistentsializm – eto gumanizm // Sumerki bogov. M.: Politizdat, 1990. S. 319-344.
17. Kurtz P. Iskusheenie potustoronnim. M.: Akademicheskii Proekt, 1999. (Vpervye opublikovano na angliiskom yazyke v 1987 g.).
18. Kurtz P. Muzhestvo stat': Dobrodeteli gumanizma. M.: Rossiiskoe gumanisticheskoe obshchestvo, 2000.
19. Sheehan T. Heidegger and the Nazis // The New York Review of Books. V. 35, N. 10, June 16, 1988. (sm. primechanie k stat'e № 5) (URL: <http://nybooks.com/articles/archives/1988/jun/16/heidegger-and-the-nazis/>).
20. Lenel'-Lavastin A. Zabytyi fashizm: Ionesko, Eliade, Choran. M.: Progress-Traditsiya, 2007.
21. Geroulanos S. Slaughterbench of Humanisms: The 1987 Heidegger Affair in Intellectual-Historical Perspective // Journal of French Philosophy, Volume 17, Number 1, Spring 2007.
22. Farias V. Heidegger and Nazism. Temple University Press, 1989.
23. Adorno T.V. Posle Osventsima // Negativnaya dialektika. M.: Nauchnyi mir, 2003. S. 322-333.
24. Fuko M. Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu. Chast' 2. M.: Praxis, 2005.
25. Solzhenitsyn A. Raskoloty mir. Rech' na assamblee vypusknikov Garvardskogo universiteta 8 iyunya 1978 g. // Russkoe vozrozhdenie. Parizh; M.; N'yu-Iork, 1978. № 2. S. 85-109. (Tsit. po materialam saita «Samizdat» (URL: <http://antology.igrunov.ru/authors/solzh/1121759601.html>)).
26. Ferry L., Alain R. French Philosophy of the Sixties. An Essay on Antihumanism. Amherst. The University of Massachusetts Press, 1990. (Vpervye opublikovano na frantsuzskom yazyke v 1985 g.).
27. Lamont M. Kak stat' samym vazhnym filosofom: sluchai Derrida // Logos. 2009. № 4-5(72). S. 3-42. (Vpervye opublikovano na angliiskom yazyke v 1987 g.).
28. Sokal A., Brinkmon Zh. Intellektual'nye ulovki, M.: Dom intellektual'noi knigi, 2002. (Vpervye opublikovano na angliiskom yazyke v 1997 g.).
29. Dawkins, Richard. Postmodernism Disrobed // Nature. 1998. Vol. 394. P. 141-143 (URL: <http://www.physics.nyu.edu/faculty/sokal/dawkins.html>).
30. Gurevich P.S. Chelovek kak ob'ekt sotsial'no-filosofskogo analiza // Problema cheloveka v zapadnoi filosofii. M.: Progress, 1988. S. 504-517.
31. Guseinov A.A. Perestroika: novyi obraz morali // Eticheskaya mysl'. M.: Respublika, 1990.